

Глава 9: Меч Бессмертного (III)

Ричард Лайн – Третий Старший Секты Бездна, парил над деревьями Разреженного леса, наслаждаясь свежим воздухом. Это был второй день Очистки, и солнце еще не взошло. Легкий ветерок дул над деревьями, шелестел листьями и слегка трепал волосы Ричарда, в то время как он смотрел на темное небо.

У него были длинные белые волосы, спадающие на его плечи, и длинная борода, которая доходила до его груди. Его лицо было нежным, но покрытым морщинами. Черные глаза живо светились из под волос, благодаря чему он выглядел весьма энергичным, несмотря на преклонный возраст. Его красная одежда была безупречной, без единого пятнышка пыли на ней.

Ричард был уважаемой фигурой в секте, и выше него были только Мастер секты и четыре Защитника. Старшие с Первого по Десятый составляли Совет Старших, поэтому все они обладали одинаковыми полномочиями. Тем не менее, кому-то могло показаться странным, что столь могущественная персона, как Ричард, наблюдает за Очисткой.

По правде говоря, Ричарду было скучно. Он может быть старым, но он все еще ненавидел административную работу и бюрократию. На самом деле он чувствовал, что не подходит для таких обязанностей, как член Совета Старших, но Мастер секты Борджин заставил его занять эту должность.

Уже планировалось, что в этом году более сильный Старший примет участие в этом, так как события последней Очистки были еще свежи в памяти Старших. Они до сих пор не нашли причин почему Серебряный Волк находился так близок к Горе Хранителя ада. Таким образом, Ричард впервые предложил свои услуги в Очистке текущего года, чтобы воспользоваться этим шансом и сделать себе небольшой перерыв.

Он реально наслаждался спокойствием, которое он обнаружил, выполняя эту работу.

Как только он подумал об этом, засиял ослепительный свет от деревьев в нескольких милях отсюда. Пугающая аура поднималась из золотого света, который пылал, как солнце.

Ричард был невероятно силен, но ему все равно пришлось закрыть глаза и отвести взгляд от света. Когда свет начал меркнуть, до него донесся грохочущий звук, настолько громко, что ему казалось, будто его ударили в грудь.

Сразу после этого разразилась буря, вырывая деревья с корнями и бросая их в воздухе, взметнув облако пыли и осколков.

Ричард был поражен. Даже ему был бы причинен вред происходящим явлением. Когда свет исчез и ветер успокоился, он начал пробиваться к источникам катастрофы.

В лесу не было слышно ни звука, кроме звука текущей воды Красной реки. Пыль мешала Ричарду разглядеть что там произошло. Когда пыль окончательно осела, все, что он увидел, было разрушением.

У берега реки шла широкая полоса осколков и пыли, протянувшаяся на пятьдесят метров. В начале этой полосы лежал человек лицом вниз, без сознания. Его одежда была в клочья, и он лежал в луже крови. Его правая рука была беспорядочным месивом костей и крови. Его левая рука крепко держала сломанный амулет. В ногах на земле лежал тонкий меч.

Ричард был изумлен. Он не знал, был ли человек мертв или нет, но если он сейчас не поможет ему, то тот точно умрет. Приближаясь к человеку, он посмотрел на другую сторону разрушения.

В конце полосы можно было увидеть куски мяса и костей, разбросанные повсюду, по которым можно было едва признать останки трех черных волков. Рядом с ними в сторону деревьев тянулся большой след темной крови, как будто что-то тянуло себя подальше от того, что осталось после произошедшей там катастрофы.

Ричард вздрогнул, увидев размер следа этой крови. Он присел и проверил пульс мужчины, лежавшего на землю. Пульс был совсем-совсем слабый, но все же был. Ричард взял целительную таблетку из Бездонного мешочка и осторожно перевернул мужчину, готовясь дать ему таблетку. Когда он увидел его лицо, то побледнел.

«Дэниел? Что, черт возьми, здесь случилось?» Он больше задал вопрос себе, чем Дэниелу.

Дэниел, конечно же, не ответил. Ричард выругался и начал кормить его всеми таблетками, которые он мог достать из своих мешков. Если Дэниел умрет на его руках, у Ричарда будут проблемы, чтобы там ни говорили люди о взаимоотношениях Дэниела с его отцом. Он достал из своего мешка перевязочные материалы и наложил повязку на руку Дэниела.

Соблюдая большую осторожность, он медленно заставил Дэниела плавать в воздухе, используя его Ци. Видно было, как он сильно хмурится. Чтобы это ни было, с чем столкнулся Дэниел, но оно осталось каким-то образом еще живым, даже после того удара, который он использовал. У Ричарда не было никаких хороших предчувствий, когда он думал о том кровавом следе.

Если приглядеться внимательно, то видно, что останки мертвых животных наверняка принадлежат Лютоволкам. Если это так, то зверь, который утащил себя с поля боя, должен быть совершенно зрелым Лютоволком – сверхъестественной тварью четвертого класса опасности.

«Это второй раз, когда они покидают свою территорию во время Очистки. Что же происходит?» – спросил он себя.

Ричард покачал головой и вытащил из одежды плоский золотой диск. Он замигал синим светом и начал взмывать над его ладонью.

«Говорит Третий Старший, мне нужен персонал Медицинского павильона, сын Второго Защитника серьезно ранен и нуждается в срочной помощи. Я вернусь с ним через несколько минут. Подготовьте группу людей из секты для охоты на Лютоволка, я вскоре отправлю координаты».

Голос Ричарда был спокойным и медленным, пока он говорил на диск, пытаясь быть максимально понятным, даже если сообщение было кратким. Диск снова вспыхнул и упал на его руку. Ричард убрал его и приблизил Дэниела.

Затем он пулей взмыл в небо с потрясающей скоростью, исчезнув вдалеке, торопясь вернуться в секту.

Лия плавала в воздухе напротив лежащего без сознания странного мальчика, и все же крепко сжимала в руке Брайтмун. Она была похожа на призрака, плавающего немного над землей и

сияющего серебристым светом.

Мальчик выглядел очень плачевно: его одежда была в лохмотьях, и синяки были видны по всему его телу. Левое плечо тоже было распухшим до ужаса. Ему, конечно же, пришлось не сладко, до того как он достиг этого изолированного места.

Самым странным были его черты. У него было обычное лицо, но его глаза были ярко золотого цвета, и они, казалось, светились. Его волосы были пепельно-серыми, но местами были видны едва заметные пряди черных волос. Его одежда была также в черных пятнах на плечах и груди, а также на его шее и местами на лице.

«Это краситель или что-то в этом роде?» – спросила себя Лия. Затем она нежно помахала руками и очистила мальчика всплеском Ци, которая растворила черную краску и сдула грязь с его одежды и лица. Если разглядеть его получше, то можно увидеть, что из-за его волос он казался несколько экзотичным, как какой-то зверек.

Лия повернула голову к скелету, лежащему на траве. Сердце ее заныло, и печаль охватила ее. Она еще какое-то время смотрела на скелет, прежде чем смогла отвернуться.

"Прости." Прошептала она. Она потеряла счет тому, сколько раз она это говорила, но она всегда чувствовала, что этого недостаточно.

Несколько слезинок потекли по ее лицу, когда она снова взмахнула руками. Кристаллическое кольцо слетело с пальца скелета и упало на ее ладонь. Она осторожно потерла кольцо и оставалась застывшей на какое-то мгновение, словно предавшись мечтаниям. Когда она очнулась, кольцо вспыхнуло слабым светом, и в ее бледных руках появилась красная таблетка.

«Это может быть слишком много, но это не так, у меня есть кое-что похуже этого...», пробормотала она, когда кинула пилюлю.

Пилюля влетела прямо в рот мальчику и растворилась на его языке. Она превратилась в вязкую и яркую жидкость, которая забурлила у него во рту, как будто она собиралась взорваться. Она слегка пошевелила пальцем, и маленький ручеек ци протолкнул красную жидкость в его рот до самой глотки.

Мальчик сильно закашлялся, и его тело начало нагреваться. Его кожа покраснела, и от его тела и одежды начал подниматься пар. Синяки быстро исчезали, а опухшее плечо уменьшалось.

«Заранее приношу извинения», сказала Лия, после чего она сосредоточилась и хлопнула в ладоши, заставив Ци сжать плечо мальчика.

Прозвучал громкий треск, когда плечо мальчика внезапно вернулось на место, прежде чем таблетка начала исправлять ключицу. На лице мальчика, все еще находящегося без сознания, появилась гримаса боли, и он начал дергаться.

Потребовалось некоторое время, прежде чем он, наконец, перестал дергаться, и его кожа постепенно вернулась в норму. Лия осторожно положила его на землю, когда она посмотрела на него задумчивым взглядом.

Ранее, когда мальчик держал Брайтмун, она ощущала огромный гнев и готова была убить его на месте, думая, что кто-то сумел убрать решетку, защищающую озеро, и пытался украсть меч.

К ее удивлению, не только решетка не была повреждена, но и мальчик дал ей знакомое чувство.

Лия сосредоточилась и распространила свой божественный смысл. Теперь она была намного сильнее, чем она была в прошлом, поэтому она чувствовала уверенность, что она сможет это почувствовать.

Она сосредоточилась исключительно на мальчике перед ней, пытаясь изучить каждую его часть. Затем она издала длинный вздох, сложные чувства отразились в ее глазах – смесь тоски и сожаления.

«Это действительно ты», сказала она через некоторое время. Это была небольшая часть, фрагмент, который стал маленьким целым, но этого было достаточно для нее.

Между ними не было ничего общего. У мальчика не было красоты его лица. Его волосы были серыми, а не золотыми, а глаза не были зелеными. Помимо всего, у него были маленькие ладони без каких-либо мозолей. Вероятно, он даже не держал меч.

У него также не было ни малейшей гордой и холодной ауры, скорее всего он чувствовал себя пассивным и слабым. Они были практически противоположностями.

Лия улыбнулась, когда поняла это. Печальной, усталой улыбкой. Может это к лучшему, что все складывается так.

Амон медленно открыл глаза. Он чувствовал себя вполне комфортно, как будто он только что проснулся после отличного сна. Его тело не болело, и он чувствовал себя полным энергии. Он поднял верхнюю часть тела и сел. Когда он увидел прекрасную женщину перед собой, он чуть не закричал от ужаса. Затем он понял, что она в задумчивости.

Он медленно начал отходить. Когда он подумал, что ему удалось добраться до безопасного расстояния, он решил бежать. Внезапно он ударился лицом обо что-то твердое и был отброшен назад. Он посмотрел вперед и ничего не увидел, кроме воздуха. Что случилось?

«Знаешь, убегать, не поблагодарив человека, который помог тебе, довольно грубо», раздался сзади него мелодичный голос.

Амон почувствовал, как холодок пробежал по его спине, он медленно повернулся и увидел, что женщина смотрит на него издалека. У нее была улыбка на ее лице, которая пугала его. Он медленно отступал, смотря на нее и пытаясь соблюсти хоть какую-то дистанцию, как пугливый зверек.

«Не волнуйся, я ничего тебе не сделаю», сказала женщина сказала.

На этот раз ее голос не отражался у него в голове. Амон мог нормально слышать. Он смутился, когда понял это. Он также больше не чувствовал боли. Даже его плечо выглядело хорошо. Эта женщина действительно помогла ему?

«Послушай, это была моя вина, ты застал меня в плохом настроении, и я думала, что ты – разбойник». Она сказала с любезной улыбкой на лице.

"Прости", добавила она, увидев, что он продолжает держаться на чеку.

«Кто ты? Почему ты помогла мне?» - спросил он, все еще отступая.

Женщина была подозрительной, и Амон не будет так легко доверять ей, даже если она исцелила его по какой-то причине. Тем не менее, он не мог отвести взгляд от ее завораживающих глаз. Он начал...

«Меня зовут Лия», сказала она с легким, но очаровательным поклоном. «Я живу в Брайтмуне – мече, который ты трогал недавно». Она продолжала все так же улыбаться, когда представляла себя.

Амон был в оцепенении. Она жила в мече?

«Ты... Дух Меча?» – спросил он недоверчиво дрожащим голосом.

О Духах оружия слагали легенды. Только у нескольких культиваторов когда-либо в истории было оружие, в котором содержался дух. Их можно было сосчитать по пальцам.

«О, пожалуйста, не сравнивай меня с этими вещами, я – это я», сказала она и, скрестив руки на груди, отвернулась. Амон нашел это довольно милым.

«И все же, зачем ты мне помогла?», спросил он.

Лия поняла, что он перестал пятиться назад. На ее лице появилась легкая улыбка.

«Потому что мы связаны судьбой. Никто не сможет преодолеть барьер, не сломав его, если он не связан судьбой», сказала она серьезным тоном. «Поскольку ты просто вошел сюда, это – судьба».

Амон вспомнил странное чувство, которое у него было, когда он впервые наткнулся на это место. Так это был барьер...

"Спасибо тебе за помощь!" сказал он, подумав немного.

"Пожалуйста", ответ был простым и прямым. После этого Лия ничего не сказала. Она просто остановилась, глядя на Амона, ее голубые глаза, казалось, сияли, когда она не моргала.

До Амона дошло. Это был шанс.

Он думал о том, как Дэниел бросил его на плот и отправил его в безопасное место, и его судьба все еще неизвестна. Все потому, что он был слабым. Слабым, чтобы отказать матери. Слабым, чтобы защитить себя.

Он думал о том, как его мать прыгнула, закрывая его собой, лицом к этому ужасающему волку. Теперь она лежала травмированной, неспособной даже нормально ходить. Все потому, что он был упрям в тот день и слишком далеко зашел в лес.

Он думал о том, как ушел его отец, и последние слова, которые он сказал ему, прежде чем уйти. Все потому, что он не мог оправдать ожиданий. Все потому, что он был ошибкой.

Амон сжал кулак, и его взгляд, казалось, изменился. Он высоко поднял голову, невероятно серьезный взгляд на лице. Он посмотрел на Лию, пытаясь отыскать ее взгляд.

Лия слегка дрожала. Она почувствовала что-то от этого взгляда. Сильное желание. Она была уверена, что это приведет далеко, может быть, далеко от досягаемости, возможно, далеко от света. Тем не менее, только смотря вперед, можно выбрать свой путь.

Она видела такой взгляд много веков назад, когда златовласый мальчуган обещал ей, что взберется на вершину мира и изменит в нем все, что неправильно. Тщетная мечта. Тщетный путь, по которому он все пробирался до самого конца – только упасть. Но все же он прошел дальше, чем кто-либо когда-либо мог. Все потому, что он никогда не опускал голову. Все, потому что он никогда не отводил взгляд, всегда был сосредоточен на своей цели.

«Ты говоришь, что мы связаны судьбой...», начал Амон, его голос стал решительным. Лия осторожно кивнула на его слова.

«Если так... пожалуйста, научи меня быть сильным», попросил он ее, все тем же решительным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/15179/337670>